

Сулимин А.Н.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В ЗАПАДНЫХ И НЕЗАПАДНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация. Объектом статьи выступает конструктивная роль идеологии в организации политического порядка. Утверждается, что во всех обществах политический процесс организован на основе базовых идей социальной справедливости. Рассматривается, что индивидуалистские идеи характерны для базовых институтов западных стран, а коллективистские идеи определяют генезис незападных цивилизаций. Особое внимание уделено сравнительному анализу индивидуалистских и коллективистских идей как факторов организации западных и незападных обществ. Выявляется закономерность, что политические порядки, основанные на коллективистских идеях наиболее чувствительны перед деградацией, так как идеологический энтузиазм необходимо условие политической стабильности в незападных обществах. Методология исследования опирается на синергетический, неинституциональный, сравнительно-исторический подходы. Нелинейная методология рассматривает социальные идеи как организованную сущность, которая нестабильна и имеют определенную меру порядка – беспорядка. Основными выводами исследования являются то что, российский политический порядок генетически восходит к коллективистской институциональной матрице, которая существовала в форме православной монархии и русского коммунизма. Показано, что попытка навязать российскому обществу индивидуалистические идеи либеральной демократии оказалась неудачной в виду отсутствия в современной политике принципов социальной справедливости. Поэтому организация устойчивого политического порядка в России немыслима без реализации идей социальной справедливости в современных политических практиках.

Ключевые слова: идеология, политический порядок, социальная справедливость, коллективизм, индивидуализм, самоорганизация, хаос, нелинейная динамика, синергетика, правящий класс.

Abstract. The object of this article is the constructive role of ideology in organization of the political order. It is claimed that in all societies the political process is organized on the fundamental ideas of social justice. The author points out that the individualistic ideas are common for basic institutions of the Western countries, while the collectivistic ideas define the genesis of non-Western civilizations. The author determines the regularity that the political orders based on the collectivistic ideas are more sensitive to degradation, because the ideological enthusiasm is a necessary condition for the political stability in non-Western societies. The main conclusion consists in the fact that the Russian political order genetically ascends to collectivistic institutional matrix, which existed in the form of Orthodox monarchy and Russian Communism. It is demonstrated that the attempt to dictate to the Russian society the individualistic ideas of liberal democracy turned out to be unsuccessful due to the absence of the principles of social justice in the modern politics. Thus, the organization of stable political order in Russia is impossible without implementation of the ideas of social justice within the modern political practices.

Key words: political order, social justice, collectivism, individualism, self-organization, chaos, ideology, nonlinear dynamics, synergetics, ruling class.

В отличие от биосоциумов, например пчелиной семьи или муравейника, организация которых сохраняется всегда, так как обусловлена генетически в виде природного инстинкта, человеческое общество в целом такого инстинкта самоорганизации не имеет и может сохранять социальную организацию лишь при условии постоянной подпитки энергией своего разума, заменяющей генетическую память об инстинктах. Энергия разума может существовать в форме социальных идей, которые образуют иррациональный (религиозный) или рациональный (светский) тип идеологии, осознанных обществом целей социального развития, моральных и организационных принципов существования и т.д. Политические институты представляют собой объективизацию политических идей, путем переноса абстрактных образов из сознания на социальную деятельность человека. Идея организует социальное пространство человека, поэтому политический процесс в любом обществе носит идеократический характер. Современное понимание того, что идеократия характерна только для традиционных обществ не вполне научно, так как принципы демократического устройства, прав и свобод человека носят ярко выраженный идеологический характер.

В социуме важную роль играют идеи, которые касаются социального устройства общества в целом. Это, прежде всего идеи определяющие организацию общества, государства на долгосрочную перспективу развития. Стержневым содержанием социально-политических идей человеческого разума является архетип социальной справедливости, то есть социального счастья. По мнению В.В. Васильковой, данные архетипы социального порядка приобщают человека к универсальному мировосприятию, интегрирующему понимание законов миропорядка (мироорганизации) Природы, Социума и Космоса [1, с. 420]. Идеи социальной справедливости определяют направленность всех социальных процессов, в том числе и политических и существуют в форме метаидей. Однако представления о социальной справедливости всегда субъективны и поэтому имеют большое разнообразие. Если обобщить все существующие или существовав-

шие идеологии религиозные, светские или утопические и рациональные, то можно выделить два типа идей социального счастья – коллективизма и индивидуализма.

Идея коллективизма – это идея социальной справедливости объединяющего типа, когда личный интерес отдельного человека подчинен общественному. Здесь социально справедливо то, что выражает, прежде всего, общий интерес. Индивидуализм – это идея социальной справедливости разъединяющего типа, когда личный интерес отдельного человека может существовать независимо от общественного и общество существует лишь для удовлетворения обособленного личного интереса его членов. Тем не менее, данные идеи не существуют в обществе в чистом виде, так как человек – продукт природы и общества одновременно. Каждый человек от природы имеет психические, физиологические и волевые отличия, поэтому является носителем идей индивидуализма, способствующих максимальной реализации этих различий во взаимодействии с другими людьми. Однако в процессе общественных отношений возникает противоположная тенденция ограничивающая индивидуализм коллективными формами организации социума. Например, возникновение института государства определялось необходимостью ограничения индивидуальных действий акторов в процессе самосохранения и организации общества.

По мнению, А.А. Зиновьева, тот или иной тип социальной организации, (соответственно и идеи определяющие организацию) должны соответствовать объективному социальному закону адекватности человеческому материалу, материальной культуре, природным условиям и историческим традициям страны [2, с. 421]. Можно выделить два типа существующих политических порядков, соответствующих объективному социальному закону: индивидуалистский и коллективистский. Базовые институты таких форм политических порядков были интерпретированы С.Г. Кирдиной с помощью понятия Y- и X институциональных матриц [4, с. 13-23]. Первый тип институциональных матриц характерен для стран Западной Европы и Северной Америки, где субсидиарная идеология наделяла правами и обязанностями индивидов. Субсидиарная

идеология делает основной акцент на рыночную экономику, а политическая организация выражена в федеративном типе территориально-государственного устройства. X-матрица являлась оптимальной для незападных обществ, так как коммунитарная идеология выступает гарантом общего интереса, социальной справедливости, но ограничивает индивидуальные свободы общества. Коммунитарная идеология незападных обществ ориентировалась на унитарное устройство и редистрибутивную экономику с фондами общественного потребления.

Идеи западной демократии формировались на более благоприятной почве экономической деятельности, поэтому на Западе с его индивидуалистической средой жизнь протекает под экономическим прессом борьбы за существование, когда мобилизация сил носит постоянный, ежедневный, но индивидуальный, разобщённый характер. Религиозная идея протестантизма, сформировала для западного человека такие этические компоненты его деятельности, как расчетливость, бережливость, трудолюбие и стала иррациональной идеологией капиталистического общества. Инстинкт самосохранения выступал постоянной управляемой «термоядерной реакцией» самоорганизации граждан в структуры гражданского общества.

В отличие от западных обществ в незападных обществах, в том числе и в России, приоритеты жизнедеятельности людей смещены в сторону развития нематериальных форм культуры. Инстинкт самосохранения направлен на создание коммунитарных институтов, организацию политического порядка на основе вдохновляющих социальных идей, которые носят импульсный, временный, но коллективный характер. Поэтому незападный политический процесс ориентирован на создание национальных идей, поддерживающих социальная активность и сплочение общества перед лицом внешних угроз.

Наличие или отсутствие в незападном политическом процессе идеологического энтузиазма продуцирует нелинейные ритмы в его динамике, когда фазы подъема, развития и расцвета обществ, сменяются их деградаций, социально-политическими кризисами и революционными переходами от одной политической системы к

другой. Так как идеи выступали концептуальным стержнем политических программ, от их жизнеспособности зависит устойчивость политического порядка.

С точки зрения синергетической парадигмы в процессе своей эволюции социально-политический порядок проходит три фазы нелинейной динамики – самоорганизации, организации и деградации. На этапе самоорганизации государственная пропаганда внедряет идеи в массовое сознание с целью идеологизации общества. Идеологизация наступает в тот момент, когда разработанная мыслителями идеология социальной справедливости, осознается обществом и люди в своих поступках руководствуются базовыми принципами идеологической установки.

Исследователи социальной термодинамики выявили, что идея как организованная сущность обладает определенной мерой беспорядка – энтропией, которая способна возрасти и уменьшаться. Если обратиться к психофизическому закону Вебера-Фихтера, величина идеологического убеждения зависит от количества и времени воздействия символических образов на человеческий мозг и является физиологическим раздражителем органов чувств вызывающим подъем энтузиазма общественный масс [3, с. 132]. В фазе организации политического порядка происходит эффект идеологического насыщения сознания. Общественная идея, которая была сформулирована на этапе самоорганизации, превозносилась властью как общественный идеал с целью смыслового раздражителя массового сознания. Однако вызванный государственной пропагандой рост смыслового раздражителя далее становится не так эффективен в результате многократного повторения, что вызывает эффект идеологического насыщения. Таким образом, усиление взброса идеологических образов в общественное сознание прямо пропорционально вызывает их девальвацию и снижение коэффициента полезного действия в социальной сфере.

Деградация идей наступает в фазе дезорганизации политического порядка. После того как идея становится общественным достоянием в ходе научного дискурса появляется множество точек зрения на ее интерпретацию. Возникновение множества способов существования идеи,

искажает ее первоначальный смысл и приводит к ее дезорганизации. В условиях идеологического плюрализма происходит размывание универсальных (коллективных) идейных установок, снижается авторитет базовых государственных институтов, что инициирует делегитимацию власти в массовом сознании общества. Политические институты ответственные за организацию общественной жизни, перестают функционировать, становясь бесцельными. Общество деградирует до состояния максимальной энтропии. Необходимость сохранения однозначного толкования идей всегда сопровождается идеологической борьбой за чистоту идей – в религиозных учениях борьба с ересью и т. д., в коммунистической идеологии борьба с ревизионизмом и оппортунизмом.

На примере нелинейной динамики российского политического процесса можно рассмотреть синергетическую деградацию идей православной монархии и русского коммунизма. Так в начале XX века в российском обществе сложилось множество политических взглядов, в том числе общественных организаций, политических партий выступающих против идеи самодержавия, как основы политического порядка. Многообразие взглядов на социальное устройство вылилось в трансформацию идей абсолютной монархии не только в форму конституционной монархии, но и в свои антиподы – идеи буржуазно-демократической, анархической и социалистической республик. Идеологический плюрализм привел к делегитимизации власти, вызвал разброд и шатание в умах общественности и катализировал разрушение старого порядка выраженного в идеях православной монархии. Тем самым в условиях социальной бифуркации 1917 года был открыт путь новой идеи социального счастья – русского коммунизма. После революционных событий 1917 года и Гражданской войны произошла окончательная ликвидация политического плюрализма, была создана единая государственная идеология, мобилизовав все ресурсы общества на организацию советского политического порядка в условиях внешнего давления.

После Второй мировой войны подобную трансформацию претерпели и идеи русского коммунизма, превратившись сначала в свои модификации – развитый социализм, социализм

с человеческим лицом, а затем в свой антипод – либеральную демократию. Период хрущевской «оттепели» дал толчок к развенчанию культа личности Сталина и, следовательно, подорвал идеалы политические системы сталинизма. Введение социально-политических свобод внутри сверхцентрализованной социальной системы вызвало усложнение советского социума, и привело к появлению оппортунизма, а затем и ревизионизма, в рамках которого значительно была пересмотрена идеология советского политического порядка, сформулированная в сталинский период. Обладавшие популярностью во второй половине 1980-е годов идеи строительства демократии стали катализатором разрушения советской государственности и деидеологизации коммунизма. Внедряемые идеи западного индивидуализма не соответствовали объективному закону адекватности природным условиям, человеческому материалу и историческим традициям России. Поэтому демократия в 1990-е годы формировалась в форме маргинального криминального капитализма с широким разгулом социальных свобод и не отвечала идеалам социальной справедливости, так как лишила общество высокого уровня социальной защищенности. Рост личных прав и свобод был истолкован в обществе как вседозволенность, приведшая к росту преступности, коррупции и взяточничества, падению нравственности, злоупотреблениям свободой слова в средствах массовой информации. Всё это привело к скачку социальной аномии в обществе, росту абсентеизма и низкому доверию большинству демократическим институтам [4]. На конституционном уровне был фактически провозглашен запрет государственной идеологии, выразившийся в отсутствии целей и ценностных смыслов современной российской политики. Можно согласиться с утверждением И.Б. Орлова, что причиной запрета государственной идеологии является стремление разрушить идеологическую оболочку социализма [5, с. 112]. В этом контексте происходит и дискриминация идей социальной справедливости, которые были заложены в доктрине русского коммунизма.

В настоящее время идейный горизонт российской политики представлен многообразием политических взглядов, но лишь некоторые от-

части могут претендовать на роль главной консолидирующей идеи общества. В этих условиях можно наблюдать процессы конвергенции различных идей и взглядов в единую политическую оболочку. Носителями мобилизующих идей национального единства становятся патриотически окрашенные антизападные общественные движения. Например, движения ориентированные на предотвращение «цветного» переворота внутри страны выражены различными программными установками как левыми социалистическими, так и правыми консервативными. Многие подобные движения создаются и координируются российской властью, в том числе в социальных сетях, однако не могут претендовать на роль консолидирующей силы всего общества. Отсутствие провозглашенной на конституционном уровне национальной доктрины, свидетельствует о том, что органы власти функционируют бесцельно и используют идеологическую риторику для повышения авторитета ключевых государственных институтов.

В западных обществах концептуально не оформленные политические режимы не обладают стабильной устойчивостью, в связи с тем, что энергия общественных масс используется впустую, главным образом на удовлетворение частных интересов, что противоречит их базовым институтам. Отсюда снижается их историческая жизнеспособность, «размывается» суверенитет, политическая элита не вполне самостоятельна и ориентируется на западные стандарты потребления. В эту группу стран входят многие страны африканского континента, государства, входившие в состав СССР, страны Латинской Америки, сохранившие социально-экономическую и политическую зависимость после деколонизации.

Глобальный социально-экономический кризис разразился в обществах, базирующихся на индивидуалистических идеях, но существенно

затронул западные страны, которые пошли по пути слепого копирования капиталистических форм развития. В то же самое время государства, чью политику определяют базовые коммунистические идеи, демонстрируют во время кризиса политическую стабильность, выступают новыми центрами роста в мировой экономике и примером развития для других стран. Например, Китай после прихода к власти Си Цзиньпина провозгласил строительство идеологии «китайской мечты» – возрождение традиционной конфуцианской идеи при консолидации нации вокруг КПК [8, с. 176]. В Индии при конструировании целей и смыслов политики используют принцип опоры на собственные силы («свадешти»), сформулированный Махатмой Ганди в период национальной борьбы с метрополией [9, с. 86-87]. Поэтому опыт данных стран может стать ключом к решению возникших проблем глобального развития. Западные общества будут переориентироваться на естественные для них коммунистические идеи, а в западных странах усилятся коллективистские тенденции при сохранении индивидуалистической матрицы.

Итак, политический порядок в любом обществе зиждется на идейных установках организующих социально-политический процесс. Идеи воспроизводят синергичный потенциал для кооперативного взаимодействия людей по созданию и поддержанию жизнеспособности политических институтов. Идеи как организованные сущности подчиняются синергетическим закономерностям рассеяния энергии, когда из состояния упорядоченности они переходят в неустойчивое состояние. Поэтому государственной власти необходимо регулировать идеологическое самочувствие общества, проводить политику соответствующую идеалам социальной справедливости, а не конъюнктурным интересам правящего класса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – М.: Лань, 1999. – 480 с.
2. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
3. Ильин В.Н. Термодинамика и социология: физические основы социальных процессов и явлений. – М.: Комкнига, 2005. – 304 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. – М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.

5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. – 2001. – №2. – С.13-23.
6. Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 марта 2014 г. – М.: Наука и политика, 2014. – 280 с.
7. Сулимин А.Н. Нелинейные тренды в становлении современных политических систем // Вестник Пермского университета. Серия Политология. – 2014. – № 2. – С. 98-112.
8. Хао Лун. Сравнительный анализ системы государственной службы России и Китая // Власть. – 2014. – №8. – С. 174-179.
9. Якунин В.И. Багдасарян В.Э. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. – М.: Научный эксперт, 2009. – 464 с.
10. Кравец А.А. Влияние идей общественного самоуправления на современное понимание и организацию территориального общественного самоуправления // Юридические исследования. – 2014. – 6. – С. 12 – 32. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.6.12134. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_12134.html

REFERENCES

1. Vasil'kova V.V. Poryadok i khaos v razvitii sotsial'nykh sistem: Sinergetika i teoriya sotsial'noi samoorganizatsii. – М.: Lan', 1999. – 480 s.
2. Zinov'ev A.A. Faktor ponimaniya. – М.: Algoritm, Eksmo, 2006. – 528 s.
3. P'in V.N. Termodinamika i sotsiologiya: fizicheskie osnovy sotsial'nykh protsessov i yavlenii. – М.: Komkniga, 2005. – 304 s.
4. Kara-Murza S.G. Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya. – М.: Nauchnyi ekspert, 2013. – 264 s.
5. Kirdina S.G. Institutsional'nye matritysy: makrosotsiologicheskaya ob'yasnitel'naya gipoteza // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2001. – №2. – С.13-23.
6. Orlov I.B. Patriotizm v istorii Rossii: gosudarstvennaya ideologiya i tsennostnyi potentsial // Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii. Moskva, 28 marta 2014 g. – М.: Nauka i politika, 2014. – 280 s.
7. Sulimin A.N. Nelineinye trendy v stanovlenii sovremennykh politicheskikh sistem // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya. – 2014. – № 2. – С. 98-112.
8. Khao Lun. Sravnitel'nyi analiz sistemy gosudarstvennoi sluzhby Rossii i Kitaya // Vlast'. – 2014. – №8. – С. 174-179.
9. Yakunin V.I. Bagdasaryan V.E. Variativnost' i tsiklichnost' global'nogo sotsial'nogo razvitiya chelovechestva. – М.: Nauchnyi ekspert, 2009. – 464 s.
10. Kravets A.A. Vliyanie idei obshchestvennogo samoupravleniya na sovremennoe ponimanie i organizatsiyu territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 6. – С. 12 – 32. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.6.12134. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_12134.html